села, имѣніа вся роздавалъ имъ нещадно. Удивилися вси и говорили ему: «Царю Александре, государю, вся твоя намъ роздавалъ, а себѣ что еси оставилъ»? И онъ отвѣчал: «Себѣ есмь оставилъ надѣжы, рекше, что въперед добуду вашимі труды и подвигы, то себѣ оставилъ». Таковому подобаеть быти всякому преславному государю и воеводѣ пресловутому: воинолюбцу, а не самолюбцу, подвиголюбцу и трудолюбцу, а не лѣниву и пищелюбцу, на полех за все съ вои своимі въдворяющуся (л. 18 об.) въ шатрѣхъ, а не в' теплых и прекрасных храминах и частых мылнях, аще въ истину желает свою убо державу крѣпити отвсюду, а своя недругы смирити.

ОТ РЕДАКЦИИ

В своей статье В. Ф. Ржига ставит задачей дать широкую характеристику одного из виднейших публицистов России конца XV в. и первой половины XVI в. — Максима Грека, деятельность которого, по словам автора, представляет «глубокое идеологическое образование, требующее, поэтому, углубленного анализа». Как самое исследование В. Ф. Ржиги, так и приложенные к нему новые, впервые печатаемые произведения Максима Грека, — дают действительно ценный и интересный материал по истории публицистики того времени.

Однако, автору не удалось разрешить полностью поставленную им задачу «глубокого анализа» как самой деятельности и личности Максима Грека, так и всей «сложности развертывающейся тогда, — по словам самого же автора, — классовой борьбы». Не удалось потому, что как раз на связи изучаемого автором предмета с общественными отложениями того времени он слишком мало останавливается.

Вторая половина XV в. и первая половина XVI в. для России были временем бурного роста производительных сил со всеми вытекающими отсюда следствиями. На сцену выступает молодая буржуазия, развертывается борьба между ней, феодалами старого и нового типа, растут вспышки недовольства и революционного настроения угнетаемых масс, на очередь ставятся крупнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Не случайно, поэтому, что в изучаемое время мы наблюдаем столь яркие вспышки публицистической мысли, появление ряда других выдающихся для того времени публицистов, выражающих идеологию той или иной классовой группировки (Башкин, Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, Василий Патрикеев, Ермолай Эразм и др.).

Этого в работе В. Ф. Ржиги не показано, место Максима Грека в классовой борьбе не выявлено. Этот основной пробел необходимо иметь в виду, знакомясь с интересной по поданному материалу работой В. Ф. Ржиги.